

УДК 316.354.2

DOI: 10.31660/1993-1824-2024-1-85-100

Идеологически-ориентированные модели изучения социального управления в Китайской Народной Республике

Е. В. Кремнёв

*Иркутский государственный университет, Иркутск, Россия
Kremnyov2005@mail.ru*

Аннотация. В данной статье представлен анализ влияния партийно-государственной идеологии Китайской Народной Республики (КНР), ядром которой является китаизированная коммунистическая идеология, на формирование современных моделей изучения социального управления. Целью работы является выявление китайских регион-специфичных моделей сочленения идеологизированного и прагматического научного знания. На основе изучения китайских диссертаций по социальному управлению, отобранных методом сплошной выборки с применением системного моделирующего подхода и факторного анализа, было установлено, что современная партийно-государственная идеология в КНР является одним из трех базовых факторов, влияющих на процесс изучения социального управления, наряду с традиционализмом, играющим для китаизированного марксизма вспомогательную роль, и прагматизмом, позволяющим достигать обоснованного, общественно полезного решения текущих задач. В работе описаны этапы становления государственной идеологии Китая, ее взаимосвязь с традицией на различных этапах развития, современное соотношение трех указанных феноменов в рамках процесса научного исследования. Выявляются три типа исследовательских моделей: прагматико-, традиционалистски- и идеологически-ориентированные модели. Прагматико-ориентированные модели отличаются рациональным научным подходом, направленным на решение реальных проблем социального управления. Идеологически-ориентированные модели направлены на обоснование в научном тексте партийно-государственных идеологем. Традиционалистски-ориентированные модели, выступающие как вспомогательные к идеологически-ориентированным, обеспечивают удовлетворение социального и политического запроса на рекультивирование китаецентризма, проявляющегося в науке через обоснование уникальности китайского пути развития и самодостаточности китайской культуры. Соединение трех факторов (прагматизма, идеологии и традиционализма) позволяет достичь равновесия в решении собственно научных и навязанных науке социально-политических задач: часть исследований посвящена научно-обоснованным методам решения задач социального управления (прагматизм), другие направлены на удовлетворение требований политического курса (идеология), третьи созданы для обоснования упора на традиционные ценности как базовый компонент управленческих концепций с целью формирования и поддержания консерватизма (традиционализм). Соединение всех трех факторов порождает субмодели с различной степенью влияния каждого из них. Вместе с тем в настоящее время идеологически-ориентированный тип моделей начинает играть все более значительную роль в представлении научного исследования в связи с усилением влияния партийно-государственной идеологии на все сферы общественной жизни. Зафиксировано, что из проанализированных моделей указанного типа наиболее востребованной является идеологически-ориентированная субмодель с активным прагматическим фактором, позволяющим направлять усилия исследователей на решение реальных социальных задач. От сохранения влияния данного фактора будет зависеть дальнейшая жизнеспособность идеологически-ориентированных моделей.

Ключевые слова: Китай, социальное управление, исследовательские модели, идеология, традиция, прагматизм

Для цитирования: Кремнёв, Е. В. Идеологически-ориентированные модели изучения социального управления в Китайской Народной Республике / Е. В. Кремнёв. – DOI 10.31660/1993-1824-2024-1-85-100 // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2024. – № 1. – С. 85–100.

Ideologically-oriented models for the study of social management in the People's Republic of China

Evgeny V. Kremnyov

*Irkutsk State University, Irkutsk, Russia
Kremnyov2005@mail.ru*

Abstract. The article analyses the influence of the party and state ideology of the People's Republic of China, the core of which is the Chinese communist ideology, on the formation of modern research models for social management studies. The article aims to identify patterns of conjunction between ideologised and pragmatic scientific knowledge specific to regions in China. The study analyses Chinese social management dissertations selected through a continuous sampling method using a systemic modelling approach and factor analysis. The findings suggest that the process of studying social management in China is influenced by three basic factors: modern party and state ideology, traditionalism, and pragmatism. Chineseised Marxism is supported by traditionalism, while pragmatism enables the achievement of sound and socially useful solutions to current problems. The article describes the stages of formation of state ideology in China, its relationship at different stages of development with tradition and the current correlation of these three phenomena within the scientific research process. Three types of research models are identified: pragmatically-, traditionally-, and ideologically-oriented models. Pragmatically-oriented models are characterised by a rational scientific approach aimed at solving real problems of social management. Ideologically-oriented models aim to justify party and state ideologemes in the scholarly text. Traditionally-oriented models, acting as auxiliary to ideologically-oriented models, meet the social and political demand for the recultivation of Chinese ethnocentrism, which manifests itself in scholarship through the justification of the uniqueness of the Chinese way of development and the self-sufficiency of Chinese culture. The combination of the three factors (pragmatism, ideology, and traditionalism) makes it possible to achieve a balance between scientific and imposed social and political tasks: some studies focus on scientifically grounded methods for solving social management problems (pragmatism), some are aimed at satisfying the requirements of political course (ideology), while the others are created to justify the emphasis on traditional values as a basic component of managerial concepts in order to form and maintain conservatism (tradition). The combination of all three factors generates submodels with varying degrees of influence of each of them. At the same time, nowadays the ideologically-oriented type of models begins to play a significant role in the presentation of scientific research due to the increasing influence of the party and state ideology on all spheres of social life. It has been noted that among the analyzed models of this type, the most in demand is the ideologically-oriented submodel with an active pragmatic factor, which allows directing the efforts of researchers towards solving real social problems. The continued viability of ideologically-oriented models will depend on maintaining the influence of this factor.

Keywords: China, social management, research models, ideology, tradition, pragmatism

For citation: Kremnyov, E. V. (2024). Ideologically-oriented models for the study of social management in the People's Republic of China. Proceedings of Higher Educational Institutions. Sociology. Economics. Politics, (1), pp. 85-100. (In Russian). DOI: 10.31660/1993-1824-2024-1-85-100

Введение

В современном Китае все чаще фиксируются два разнонаправленных процесса. С одной стороны, в научных и пропагандистских материалах пишут про необходимость формулирования концепции социального управления в Китайской Народной Республике (КНР) как процесса «социализации» управленческой системы, диверсификации ее субъектов и отхода от сугубо административных способов упорядочивания общественной жизни. С другой — эта тенденция сталкивается с противоположной: усилением партийно-государственного влияния на все сферы жизни и централизацией власти в руках Коммунистической партии Китая. Указанное противоречие между этими двумя тенденциями требует разрешения, в том числе в работах социологов, уделяющих пристальное внимание функционированию системы социального управления в самых разных сферах социальной жизни [1]. Поиски баланса между первым и вторым в социально-политическом поле отражается на результатах китайских научных исследований, что представляет собой важную исследовательскую проблему для современной социологии управления, раскрывающей в том числе скрытые закономерности научного процесса в этой области.

Идеология по-разному трактуется в современной науке. Она признается неоднозначным феноменом, который получил множество интерпретаций, с момента создания А. Д. де Траси работы «Элементы идеологии» до настоящего времени [2]. Так, Н. Аберкромби и его соавторы по «Словарю социологии» приводят как минимум три трактовки: 1) идеология как специфический вид убеждений вокруг нескольких основополагающих ценностей; 2) идеология как искаженные или в какой-то степени ложные идеи и суждения (в марксистской традиции); 3) идеология как любая совокупность убеждений, от научных до религиозных и бытовых, вне зависимости от их истинности и ложности (в социологии знания) [3].

Несмотря на то что марксизм изначально определил идеологию как навязываемую правящим классом и выгодную ему искаженную систему социальных ценностей [4], в большинстве социалистических стран государственная идеология стала важным инструментом государственного управления, в значительной степени по примеру Советского Союза, где идеология затрагивала все сферы общественной жизни, в том числе научно-образовательную [5]. Если же следовать гораздо более распространенному пониманию идеологии как системной совокупности убеждений, имеющей базовое значение для социальной интеграции, то любая научная школа, национальная или региональная, может обладать признаками идеологии, поскольку базируется на определенных ценностных установках. Что касается КНР, то там официально признанной является лишь партийно-государственная идеология, основы которой закреплены конституцией. В этой ситуации никакая другая идеология не имеет правовых основ для существования и не имеет права активно влиять на научный процесс и его результат. Таким образом, роль базовой выполняет партийно-государственная идеология КНР, представляющая собой китаизированный марксизм. Она может быть охарактеризована как совокупность ценностей, норм и ориентиров, официально закрепленных на уровне партии и государства и направленных на сохранение целостности сложившейся государственно-партийной системы. К ней могут также применяться термины «государственная идеология» (в связи с фактическим слиянием в КНР партийных и государственных органов даже при наличии формальных механизмов их разделения) и «официальная идеология».

Китаизированная часть этой идеологии сегодня — не только наработки лидеров последних нескольких десятилетий, но и традиционализм (как базовый принцип консервативной идеологии). Несмотря на то что ранее традиционализм порицался марксизмом как явление, тормозящее социальное развитие, в последние годы, с усилением консервативных позиций партии и государства в КНР, он становится частью официальных идеологических установок, а вслед за этим все более выражено проявляется и в научном тексте. В такой ситуации в китайской науке появляется базовое противоречие между догматами партийно-государственной идеологии, принимаемыми в неизменном виде «сверху», и стремлением науки достичь рациональных решений современных социальных, экономических и политических проблем. Разрешение этого противоречия, как полагают многие исследователи Китая, лежит в китайском прагматизме [6; 7], позволяющем решать поставленные научные задачи ровно настолько, насколько это дает

общественно полезный результат, но не выходит за поставленные государственной идеологией рамки или дает возможность расширять их мягко, без конфликта с властью.

Таким образом, среди базовых факторов, влияющих на научное знание, выявляются прагматизм с одной стороны и партийно-государственная идеология с традиционализмом, выполняющим вспомогательную роль, с другой. В фокусе нашей статьи — степень влияния партийно-государственной идеологии КНР на исследовательские модели, реализуемые в рамках социологии для изучения такого феномена, как социальное управление.

В западной науке социальное управление нередко определяют как новую область управленческих знаний и практик, ключевыми аспектами которой являются социальное участие и коллективное принятие решений на основе принципов этики и солидарности, ориентированных на социальное как результат и как процесс. Такое определение на основе обобщения и осмысления значительного числа исследовательских подходов дает Д. Х. С. Оливейра [8]. Среди китайских ученых довольно типичным является определение Ли Чэнвэя, в его трактовке социальное управление подразумевает управленческую деятельность, которую осуществляют правительство и неправительственные общественные организации в отношении всех сфер общественной деятельности, включая политическую, экономическую, культурную, социальную и иные сферы, в эту деятельность входит и государственное управление [9]. Нетрудно заметить, насколько сильно эти два определения отличаются в концептуальном аспекте. С одной стороны, и то, и другое подразумевает некоторую диверсификацию субъектов управления, что предполагает определенную «социализацию» управленческих процессов. Вместе с тем первый из указанных подходов выводит государственную власть «за скобки»: это проблема все чаще ставится в западных концепциях социального управления [10]. Китайские же подходы, напротив, концентрируют внимание на роли государственной власти, это можно увидеть как в работах со строго этатистской направленностью [11], так и в исследованиях, предлагающих постепенный отход от тотальной роли государства во всех социальных процессах [12]. В этом единстве различных подходов выражается не только то, что конгломерат партии и государства выступает главным актором социального управления, но и то, как он формирует, форматирует научное поле, задействуя его в качестве инструмента формирования партийно-государственной идеологии.

В связи с этим важным становится вопрос, как решаются научные задачи в этих условиях и насколько значим фактор партийно-государственной идеологии.

Материалы и методы

В основу данной работы положены концепция социальной ориентации управления Э. Мэйо [13; 14] и эпистемологически-обоснованная концепция социального управления, сформулированная в трудах бразильского социолога Х. Р. Перейры, а также А. С. Канкадо, Д. Х. С. Оливейры, Ф. Г. Тенорио [8; 15]. Среди китайских подходов была взята за основу концепция мультиядерной субъектности социального управления, разрабатываемая Люй Чжикуем, Ху Вэйвэем и Шэн Мэйцзюанем [16; 17].

Для решения центральной проблемы исследования мы изучили 110 китайских социологических диссертаций по социальному управлению (в статье цитируются из-

бранные работы, репрезентирующие изучаемые модели). Диссертации были отобраны методом сплошной выборки из общенациональной китайской базы данных научных работ China National Knowledge Infrastructure (CNKI). Временные рамки отобранных работ — с 2000 года по настоящее время. На основе применения факторного анализа нам удалось проследить, как проявляется в работах влияние описанных выше трех базовых факторов, определяющих модели изучения социального управления: прагматизм с одной стороны, государственная идеология и традиционализм с другой. Несмотря на то, что традиционализм выступает скорее вспомогательным элементом, чем самостоятельным, тем не менее нами был зафиксирован ряд научных работ, в которых он выходит на первый план. Типичное построение текста исследования в зависимости от указанных трех факторов можно формализовать как проявление трех типов исследовательских моделей: прагматико-ориентированных (преобладание в работе направленности на научное решение проблем социального управления с учетом полезности этого решения и вклада в развитие социума), идеологически-ориентированных (направленность работы на обоснование партийно-государственных идей об управлении) и традиционалистски-ориентированных (упор на традиционные ценности как базовый компонент управленческих концепций). Модели не изолированы друг от друга, в каждой из них присутствует влияние всех трех факторов, но преобладает один. При этом китайская специфика моделирования научного текста выражается не в уникальности самих моделей (всякая региональная наука может нести на себе отпечаток идеологии и прагматизма), а в том, как именно модели проявляются в Китае, их реальное наполнение. В данной статье мы хотели бы сделать фокус на работах, в которых фактор партийно-государственной идеологии (китаизированного марксизма) является преобладающим. Как уже было сказано, мы относим такие работы к созданным по идеологически-ориентированной модели.

Для того чтобы понять, как такие модели реализуются, была предпринята попытка разобраться, как в целом сформировалась китайская государственная идеология и каким образом она функционирует. Решению этой задачи способствовало применение принципа историзма и континуальности культурно-социального развития.

Наконец, сами модели изучались с использованием системного моделирующего подхода, представляющего процесс моделирования научного процесса как систему, включающую элементы, уровни и принципы их взаимодействия.

Результаты и обсуждение

Государственная идеология в Китае: этапы формирования, связь с традицией и прагматизмом. Если в современном Китае под партийно-государственной идеологией следует понимать китаизированный марксизм, то сама по себе идеологизация управленческого процесса в широком смысле — один из базовых инструментов государственного управления в Китае на протяжении всей истории развития китайской цивилизации. Этот процесс можно проследить по описанным Т. В. Колпаковой четырем моделям/этапам государственного управления в Китае: традиционной, тоталитарной, партийной, инновационной [18].

В традиционной модели управления, применявшейся с древнейших времен вплоть до падения династии Цин в 1911 г., функции государственной идеологии выполняли традиционные ценности, в эпоху Чжоу (с 1045 года до н. э. по 221 год до н. э.) достаточно цельно оформившиеся в рамках философских школ и зафиксированные в значимых текстах культуры. В период Чжоу закладываются важные для китайской системы управления идеологические концепции: 1) нравственные качества правителя как условия доверия к нему и гарантии легитимности власти; 2) ритуал как базовый инструмент передачи норм поведения от правителя к подданным; 3) забота о народе как главная цель управления; 4) примат культуры как основа существования государства и самосовершенствования правителя [7].

По настоящему традиция закрепились в идеологии государства в эпоху Хань (206 год до н. э. — 220 год н. э.), которую характеризуют как время «компромиссов в политике и синкретизма в идеологии, когда сложились незыблемые до XX века основы имперского правления, и стала очевидной главенствующая роль культуры в деле консолидации китайской ойкумены» [7]. Заложенная в эпоху Хань традиционная модель была основанием для имперского Китая вплоть до падения последней династии Цин в 1911 г. В последние годы правления Цинов в стране развернулась серьезная дискуссия по поводу того, какой официальный идеологический курс должен выбрать Китай, и может ли традиционная культура быть его основой и далее [19].

В китайской историографии период Китайской Республики с 1912 до 1949 гг. принято определять как период политической смуты и децентрализации системы управления, в связи с чем, как правило, не выделяется относительно устойчивых моделей социального управления и, как следствие, государственных идеологических доктрин. Вместе с тем именно в этот период начинает складываться китайский марксизм (в том числе в рамках марксистской социологии — ее основы заимствованы китайскими коммунистами в работах российских и советских марксистов) [20], именно он на следующих этапах станет основной идеологической системой.

Тоталитарная модель управления сформировалась и реализовалась в период с момента образования Китайской Народной Республики в 1949 г. до смерти Мао Цзэдуна в 1976 году. На этом этапе произошла важная идеологическая трансформация: государственная идеология стала строиться на совершенно иных принципах (китайская традиционная культура была признана отсталой, а в ценностном ядре официальной идеологии оказались принципы строительства коммунизма). Вместе с тем политические практики этого периода не демонстрируют реальную приверженность указанным принципам. Современные китайские идеологи эту модель характеризуют как этатистскую и вертикальную: государство ограничивает участие общества в процессах принятия решений, культивируя низкий уровень самоорганизации и низкие темпы социокультурного развития [21].

Со смертью Мао Цзэдуна на смену тоталитарной постепенно приходит *партийная модель*. Партийно-государственная идеология постепенно приобретает новые формы.

Во-первых, она выстраивается в строгих теоретических рамках. К настоящему моменту в Китае официально действующими являются марксизм-ленинизм, а также пять собственно китайских идеологических доктрин, представляющих собой последовательно сформированные теоретико-идеологические концепции всех поколений лиде-

ров, от Мао Цзэдуна до Си Цзиньпина. По всем концепциям проведена основательная теоретическая работа: проанализированы труды самих лидеров компартии, а также многочисленные разъяснительные, аналитические и уточняющие материалы других авторов.

Во-вторых, партийно-государственная идеология демонстрирует мобильность: каждая новая идеологическая доктрина не просто продолжает и развивает предыдущие, она переосмысливает их в новых исторических условиях, а местами — обоснованно противоречит им. В теории Дэн Сяопина актуализируется необходимость масштабного внедрения рыночной экономики в социалистический строй, а важные идеи тройного представительства позволили принимать в Коммунистическую партию Китая предпринимателей как новую социально значимую силу.

В-третьих, официальная идеологическая доктрина обрела широкую институциональность. Марксизм-ленинизм и пять китайских идеологических доктрин включены в Устав Коммунистической партии Китая и Конституцию КНР, а также множество других партийных и государственных документов.

В-четвертых, партийно-государственная идеология установила связь с традицией. Она преодолела марксистскую установку на восприятие традиции как отсталой феодальной морали, созданной для управления массами. При этом современный китайский марксизм обращается к традиции осторожно и только там, где она подтверждает его положения, а также на уровне создания новых идеологием на основе традиционной терминологии. Таким образом, базовая роль современного китайского традиционализма — не в возврате к прошлому, а поиск в прошлом аргументов для обоснования современных концепций (в том числе марксизма). Это позволяет усваивать новые модели управления через соответствие одной из важных черт китайской картины мира — глубокого этноцентризма, который конструирует в сознании современных китайцев образ уникального Китая, с древности знавшего то, что западной цивилизации пришлось «переоткрыть» гораздо позже.

Переход к так называемой *«современной инновационной модели»* управления социокультурным развитием, датируемый, как правило, состоявшимся в 2012 году XVIII съездом Коммунистической партии Китая (КПК), обоснован партийными теоретиками как новая ступень развития системы социального управления, применяющая инновационные средства управления (привлечение к принятию решений широких общественных масс, общественных акторов, представителей бизнеса и т. п.). Вместе с тем Т. В. Колпакова указывает, что идейным ядром модели является концепция построения «гармоничного общества», а структурная организация представлена «пятичленной моделью» (строительство материальной, духовной, политической, социальной и экологической цивилизаций) [18]. И то, и другое являются партийно-государственными идеологемами, построенными на традиционных концепциях, поэтому представляется возможным предположить, что на самом деле идеология КПК по-прежнему находится на этапе применения предыдущей, партийной модели, а заявленная инновационность пока остается на уровне теории, но не практики, поскольку период Си Цзиньпина остается временем усиления идеологизации управления и укрепления партийно-государственной вертикали.

Таким образом, исторически шедшие в спайке традиции и официальная идеология в XX веке были разведены, но к началу XXI века снова установили тесную связь, в

которой традиционализм стал дополнительным инструментом партийно-государственной идеологии. Подвижность этих границ проявляется и в науке, в частности в реализуемых моделях изучения социального управления, в которых государственная идеология и традиция с одной стороны и прагматизм с другой уравнивают друг друга: часть исследовательской работы содержит научно-обоснованные, общественно-полезные способы решения проблемы (прагматика), часть — удовлетворяет требованиям системы (официальная идеология) и дополнительно подкрепляется опорой на консерватизм (традиция).

Партийно-государственная идеология как фактор формирования моделей изучения социального управления в китайской социологии. Процесс моделирования регион-специфичного социолого-управленческого знания на основе таких факторов его формирования, как прагматизм, официальная идеология и традиционализм, предполагает наличие базовых параметров выявления феноменологии китайских регион-специфичных моделей.

В работах по социальному управлению может доминировать любой фактор при обязательном присутствии двух других. В исследованиях, создаваемых по идеологически-ориентированной модели, наблюдается приоритет официальной идеологии над иными факторами (традиционализмом и прагматизмом), он выявляется через такой параметр, как ориентация исследования на обоснование и актуализацию управленческих идей, внедряемых со стороны партии и государства. В этом случае в работе наблюдается прямая связь научного материала с партийными и правительственными документами идеологического характера. Дополнительным параметром такой модели будет вторичность прагматики и традиционализма. При этом идеологизированные работы могут носить активно-прагматический характер (если в работе на первом месте стоит проблема реальной апробации, анализа и внедрения продиктованных партией и правительством управленческих стратегий) или пассивно-прагматический характер (если цель работы — апология или поиск обоснования общих идей КПК о социальном управлении без привязки к реально внедряемым управленческим практикам). Что касается третьего, вспомогательного для государственной идеологии фактора (традиционализма), то он в случае приоритета идеологического фактора проявляется настолько, насколько традиционные идеи соположимы с конкретными идеологическими доктринами, а также в связи с декларированием возможности их сопоставления и, как итог, подтверждения правильности идеологического курса.

Таким образом, идеологически-ориентированные модели направлены на обоснование и толкование устоявшихся и актуальных управленческих идеологем, институционально закрепленных на официальном уровне, а также стратегий управления, объявленных партией и государством в качестве принципиальных. При анализе китайских социологических работ по социальному управлению удалось выявить три идеологически-ориентированные субмодели: 1) с пассивными дополнительными факторами (когда прагматика в работе представлена слабо, поскольку работа ориентирована исключительно на воспроизведение партийно-государственных идей общего характера, а традиционализм присутствует только формально); 2) с активным традиционалистским фактором (когда государственная идеология укрепляется наличием в тра-

диционной культуре и философии Китая сходных концепций); 3) с активным прагматическим фактором (когда авторы анализируют выдвинутые на официальном уровне идеологии как способы преодоления реальных проблем социального управления). Работ по возможно существующей субмодели с двумя активными факторами на данный момент нами не зафиксировано, что может служить косвенным признаком наличия у официальной идеологии свойства «выдавливания» из текста признаков влияния других факторов.

Идеологически-ориентированная субмодель с пассивно-выраженными дополнительными факторами дает возможность создания работ исключительно для продвижения положений о социальном управлении, выдвинутых партийно-государственными лидерами, а также идеологами всех уровней.

Такого рода труды довольно типичны по структуре, их сущность можно увидеть по результатам работы Сунь Говэня «Переход от [социального управления в концепции] “шэхуэй гуаньли” к [социальному управлению в концепции] “шэхуэй чжили”» [22]. Диссертация полностью посвящена обоснованию положений, изложенных в «Постановлении Центрального комитета КПК по некоторым важным вопросам всестороннего углубления реформ», принятом в 2013 году на 3-й пленум ЦК КПК XVIII-го созыва. Основной метод — сравнительно-сопоставительный анализ, он позволил автору провести сравнение концепций «шэхуэй гуаньли» и «шэхуэй чжили», не в пользу первой, которая, вслед за идеологическими установками государства, признается устаревшей. Исследователь развивает идею о том, что традиционная концепция социального управления не учитывает интересы общества, построена на примате административно-командных способов управления, препятствует диверсификации субъектов управления. Новая же концепция, предложенная партией и государством в 2013 году, подается в работе как инновационная, расширяющая полномочия различных общественных сил в системе социального управления. Тем не менее повторный анализ того же материала, проведенный нами вслед за автором, дает возможность установить высокую условность выводов автора, обусловленную тем, что для анализа им были отобраны лишь те теоретические работы, которые позволяют подтвердить официальную точку зрения. Кроме того, прежняя концепция («шэхуэй гуаньли») уже давно разрабатывалась китайскими учеными в новом, «социальном», измерении [23], в нее еще в 1990–2000-е годы включались в качестве субъекта управления общественные организации, бизнес-круги, сельские и городские сообщества [24]. Другими словами, внедрение новой концепции социального управления было не столько инновацией, сколько попыткой перехватить актуальную повестку со стороны партийно-государственных органов. Таким образом, проанализированная работа представляет собой исключительно агитационный текст. Попыток решения прагматических задач в работе обнаружено не было, а традиции эксплицитно упоминаются исключительно в значениях «устаревший», «прежний» и только в связке с «отменяемой» китайскими идеологами концепцией социального управления «шэхуэй гуаньли».

Как итог, отличительная черта работ по такой модели — их слабая научная прагматика, поскольку они выполняют, скорее, пропагандистские задачи, нежели научные. Вместе с тем их востребованность не слишком высока, поскольку исследователи в

целом предпочитают выполнять поставленные перед ними задачи политической агитации параллельно решению основной исследовательской задачи, а не вместо нее.

Идеологически-ориентированная субмодель с активным традиционалистским фактором чаще всего применяется в работах, цель которых — внедрение партийно-идеологических доктрин в социальные сферы с высокой степенью влияния традиционализма, среди наиболее общих таких сфер можно назвать сельское управление и управление национальными автономиями.

Как эта модель позволяет соединить два указанных фактора, можно увидеть на примере работы, в которой пересекаются вышеназванные сферы: в диссертации Ван Лися «Исследование моделей управления сельской общиной народности баоань» [25]. Определяющая функция идеологического фактора проходит через всю работу: автор сосредоточен на том, какие именно методы социального управления будут наиболее эффективными для укрепления в сельских районах с преимущественным проживанием национальных меньшинств влияния партийно-государственных структур. Так, в качестве базовой функции сельского управления исследователь указывает осуществление государственной политики, а также называет две другие функции — обеспечение потребностей местного населения в общественных благах и услугах и организация жителей сел для участия в коллективных мероприятиях.

Ван Лися выделяет три методологических уровня сельского управления: физическое, техническое и нравственное. Первое — это физическое присутствие партии и государства в отдаленных от центра регионах, например агитационные материалы и мероприятия, пропагандистские лозунги, которые можно встретить повсюду на стенах жилых домов в сельских общинах. Второе — это использование технических средств, СМИ, передовых технологий для продвижения национальной идеологии и ценностей. Третье — это назначение на должности управленцев людей с высокими морально-нравственными качествами. Очевидно, что не один из указанных уровней не отделяется от партийно-государственной идеологии как базового инструмента социального управления.

Традиционалистский фактор проявляется в работе в связи с тем, что Ван Лися указывает на значительную роль традиционных устоев в рассматриваемых районах. Источники власти здесь не только институциональные или личностные, но и клановые, а помимо формализованных форм управления сверху, выражающихся в практике «спуска закона в сельскую местность», есть еще и неформализованные традиционные формы поддержания общественного порядка, которые автор характеризует как «управление на основе ритуала». Оно включает нормы традиционной исламской культуры с религиозной этикой в ее основе и учет значимости этих форм социального управления — залог нормализации управленческого присутствия партии и государства в таких районах.

Традиционализм в социологических работах может проявляться и более явно: нередки работы, в которых предпринимаются попытки показать, как идеи традиционной философии влияют на современное социальное управление. Среди наиболее репрезентативных примеров — работа Лу Сяо «Краткое изложение мыслей Лю Цзуньюаня о социальном управлении» [26], диссертация Чжан Сиюня «Исследование идей Гуань Чжуна о социальном управлении» [27] и т. п. Очевидно, что такие работы в российской

и западной практиках трудно отнести к социологическим, однако в КНР подобные диссертации дают социологии возможность «отрабатывать» запрос власти на традиционалистский компонент.

Анализ работ показывает, что данную модель нельзя считать излишне продуктивной. Она используется лишь в тех случаях, когда в исследовании нужно продемонстрировать возможности государственной идеологии при ее опоре на традиционные ценности. В сущности, в этих работах авторы используют традицию как обоснование эффективности китаизированных партийно-государственных идеологов.

Идеологически-ориентированная субмодель с активным прагматическим фактором продиктована необходимостью найти способы практического применения для результатов работы партийно-государственных идеологов. Официальная идеология выступает в данном случае не просто как одно из обязательных условий, которое надо учитывать при разработке рекомендаций по совершенствованию системы социального управления, но как базовый содержательный компонент. Рассматриваемая субмодель берет актуальную идеологию и обосновывает ее в качестве средства решения актуальных проблем социального управления.

Проследить использование такой субмодели можно в работе Хэ Вэя «Формирование общности управления: изучение консультативного управления в городских сообществах (на примере района Путо города Шанхая)» [28]. В основе работы лежит две значимых на сегодня идеологемы из сферы государственного управления: «общность управления» и «консультативное управление». Под первым понимается формирование единой социальной системы управления, консолидирующей общественные интересы, вторая же — это инструмент достижения такого рода консенсуса в отсутствие либерально-демократических рычагов участия в общественно-политической жизни страны. Консультации, то есть заслушивание мнений и предложений по проблемам социального развития во всех сферах общественной жизни, становятся жизненно важным инструментом стабилизации системы, а также способом формирования «консультативной демократии», построенной не на конкуренции социально-политических сил (которая в таких работах представляется как хаотичное противостояние, ведущее к социальной несправедливости), а на консолидации и согласовании их интересов.

Прагматический фактор выражается в попытке представить китайское социальное управление как систему, в которой консультативное управление играет ключевую роль в принятии решений на всех уровнях: на самом высоком политическом уровне в качестве консультирующих сил привлекаются демократические партии, общественные организации, функционирует Народный политический консультативный совет Китая, на низовых уровнях — низовые общественные организации, городские сообщества, районные и уличные комитеты, комитеты городских жителей и т. п.

Традиционалистский фактор представлен в работе слабее: большинство упоминаний традиции идет в значении «устаревший», вместе с тем в работе описана связь современной концепции «общности» с древнекитайскими концепциями «гармония как высшая ценность» и «путь гармонии и согласия». Этого достаточно, чтобы показать связь с традицией и одновременно обосновать «общность управления» и «консультативное управление» как инновации, разработанные и предложенные партией и прави-

тельством для решения современных актуальных проблем, которые невозможно решить устаревшими методами.

Последняя субмодель относится к числу продуктивных, поскольку, с одной стороны, партия и правительство нуждаются в активной идеологической поддержке научных кругов, с другой — научные круги ищут реальные пути внедрения официальных идеологических концепций в социальное управление. По сравнению с другими субмоделями наиболее важным становится наличие сильного прагматического фактора: именно он дает субмодели жизнеспособность и возможность с ее помощью решать проблемы социального управления, а как минимум — эти проблемы озвучивать.

Выводы

Установлено, что в современной китайской социологии при исследовании социального управления применяется три типа моделей, выбор которых зависит от одного из базовых факторов: прагматизма с одной стороны, официальной идеологии и вспомогательного для нее традиционализма с другой. Ни одна из моделей не может опираться только на один из факторов, напротив, они влияют на любую работу и уравнивают друг друга. Партийно-государственная идеология, под влиянием которой формируются идеологически-ориентированные модели, играет довольно значительную роль при планировании и осуществлении исследования, в особенности при представлении его результатов.

В работах, созданных по идеологически-ориентированным моделям, социальное управление как феномен обретает определенные черты. Во-первых, в его структуре прослеживается недвусмысленная иерархия: на верхней ступени находятся партийно-государственные органы, задающие управленческие стратегии, на нижней — социальные объединения, принимающие эти стратегии и работающие с ними как с заданными, неотменяемыми условиями развития социума. Во-вторых, социальное управление предстает как способ достижения социальной гармонии и справедливости, преодоления хаотичности и иррациональности социума. Самоорганизация общества в этой системе не отделена от государства: социальное управление в его иерархичности — важнейший компонент развития общества и двигатель управляемой самоорганизации. В-третьих, указанные модели продвигают партийно-государственные идеологемы в их соединении с традиционными ценностями как базовые инструменты социального управления. В рамках такого подхода они подаются как поведенческие нормы для управленцев всех уровней и как инструмент морально-нравственного воспитания общества на основе традиционных ценностей. Другими словами, передача и формирование традиции, как это уже происходило на протяжении долгого времени в истории Китая, становится ответственностью и прерогативой правящих кругов.

При этом из всех проанализированных моделей наиболее востребованной становится идеологически-ориентированная субмодель с активным прагматическим фактором, позволяющая решать как идеологические, так и собственно научные задачи. Представляется, что благодаря усилению роли партии и государства в общественных процессах в КНР роль идеологически-ориентированных моделей будет только возрастать. Вместе с тем очевидно, что эффективность их научного применения будет зависеть от

того, насколько будет сохраняться роль прагматического фактора, который позволяет отслеживать запрос граждан на участие в социальном управлении и предлагать эффективные формы такого участия.

Список источников

1. Deriugin, P. Social Transformations of Chinese Society in the Focus of Modern Sociological Science / P. Deriugin, L. Lebedintseva, L. Veselova. – Direct text // The Routledge Handbook of Chinese Studies. – Abingdon-on-Thames : Routledge, 2021. – P. 389–401.
2. Маслова, Е. А. Эволюция представлений об идеологии в политической теории / Е. А. Маслова. – Текст : непосредственный // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Международные отношения. Политология. Регионоведение. – 2011. – № 6 (1). – С. 315–319.
3. Abercrombie, N. The Penguin Dictionary of Sociology / N. Abercrombie, S. Hill, B. S. Turner. – 5th edition. – London : Penguin Books, 2006. – 496 p. – Direct text.
4. Маркс, К. Немецкая идеология / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Текст : непосредственный // Сочинения. – 2-е изд., Т. 3. – Москва : Государственное издательство политической литературы, 1955. – С. 7–544.
5. Тюрина, Ю. А. Власть как фактор социально-групповых изменений в образовании советской и постсоветской России / Ю. А. Тюрина. – Текст : непосредственный // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2009. – № 4 (44). – С. 156–162.
6. Кобзев, А. И. Китайский путь человечества / А. И. Кобзев. – Текст : непосредственный // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. – 2016. – № 4. – С. 16–27.
7. Малявин, В. В. Китайская цивилизация: монография / В. В. Малявин Москва : Апрель, ООО «Издательство АСТ», Издательско-продюсерский центр «Дизайн. Информация. Картография», 2000. – 632 с. – Текст: непосредственный.
8. Oliveira, D. J. S. Social Management : Epistemology Beyond Paradigms / D. J. S. Oliveira. – Direct text // Organizações & Sociedade. – 2021. – 28 (98). – P. 582–606.
9. 李程伟. 社会管理体制创新: 公共管理学视角的解读 // 中国行政管理. – 2005. – 第5期. – 第39-41页.
10. Reddel, T. Third Way Social Governance : Where is the State / T. Reddel. – Direct text // Australian Journal of Social Issues. – 2004. – Vol. 39, Issue 2. – P. 129–142.
11. 俞可平. 推进社会管理体制的改革创新 // 学习时报. – 2007年. – 第388期.
12. 于景辉. 全球化背景下的我国社会管理机制创新研究. – 博士学位论文: 社会学. – 长春: 吉林大学, 2011. – 120页
13. Mayo, G. E. The human problems of an industrial civilization / G. E. Mayo. – New York : Macmillan, 1933. – 194 p. – Direct text.
14. Mayo, G. E. The social problems of an industrial civilization / G. E. Mayo. – Boston : Division of Research, Graduate School of Business Administration, Harvard University, 1945. – 150 p. – Direct text.

15. Social management beyond procrustes' bed : Ontological, Epistemological and Methodological Considerations/ A. C. Cançado, J. R. Pereira, F. G. Tenório, A. A. Vilas Boas. – Direct text // *Business and Management Review*. – 2015. – Vol. 4, Issue 5. – P. 208–222.
16. 吕志奎, 胡薇薇. 强化我国政府社会管理职能的对策思考 ——《“政府社会管理”课题的研究报告》之四 // *东南学术*. – 2005. – 第4期.
17. 盛美娟. 中国社会转型与社会管理方式创新研究 // *兰州学刊*. – 2008年. – 第12期. – 第77-80页.
18. Колпакова, Т. В. Эволюция управленческой мысли в Китае / Т. В. Колпакова. – Текст : непосредственный // *Россия и Китай : проблемы стратегического взаимодействия: сборник Восточного центра*. – 2017. – № 19. – С. 14–17.
19. Кремнёв, Е. В. Зарождение социолого-управленческой традиции в китайском обществе на рубеже XIX–XX веков / Е. В. Кремнёв. – DOI 10.17323/1728-192x-2019-3-116-142. – Текст : непосредственный // *Социологическое обозрение*. – 2019. – № 18 (3). – С. 116–142.
20. Кремнёв, Е. В. Властно-управленческие концепции китайской марксистской социологии начала XX века : традиции и революция / Е. В. Кремнёв. – DOI 10.31857/S013216250009479-9. – Текст : непосредственный // *Социологические исследования*. – 2020. – № 5. – С. 102–112.
21. 竇玉沛. 从社会管理到社会治理: 理论和实践的重大创新 // *行政管理改革*. – 2014. – №4.
22. 孙国文. 从社会管理到社会治理的嬗变. 硕士学位论文: 社会学. – 南京: 南京师范大学, 2016. – 51页.
23. 何增科. 社会管理体制改革的总体思路: 走向新的社会管理模式 // *毛泽东邓小平理论研究*. – 2007. – 第9期.
24. 风笑天, 张小山, 周清平. *社会管理学概论*. – 武汉: 华中理工大学出版社, 1999.
25. 王丽霞. 保安族乡村社区治理模式研究. – 博士学位论文. 专业: 社会学 (民族社会学). – 兰州: 兰州大学, 2014. – 173页.
26. 卢啸. 柳宗元社会治理思想初探. – 硕士学位论文: 社会学 (社会学). – 济南: 山东大学, 2021. – 37页.
27. 张曦赞. 管仲社会治理思想研究. – 硕士学位论文. 专业: 社会学. – 安徽: 安徽大学, 2017. – 41页.
28. 何威. 治理共同体建构: 城市社区协商治理研究 —— 以上海市普陀区为例. – 博士学位论文: 社会学 (城市社会学). – 上海: 华东师范大学, 2018. – 208页.

References

1. Deriugin, P., Lebedintseva, L., & Veselova, L. (2021). Social transformations of Chinese society in the focus of modern sociological science. *The Routledge Handbook of Chinese Studies*, pp. 389-401. (In English).

2. Maslova, E. A. (2011). Evolution of the concept of ideology in political theory. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. Mezhdunarodnye otnosheniya. Politologiya. Regionovedenie*, (6 (1)), pp. 315-319. (In Russian).
3. Abercrombie, N., Hill, S., & Turner, B. S. (2006). *The Penguin Dictionary of Sociology*. 5th edition. London, Penguin Books, 496 p. (In English).
4. Marx, K., Engels, F. (1955). *Nemetskaya ideologiya. Sochineniya*. 2nd edition. Vol. 3. Moscow, State Publishing House of Political Literature Publ. (In Russian).
5. Tyurina, Yu. A. (2009). Power as a factor of social and group transformations in education of Soviet and post-Soviet Russia. *Bulletin of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, (4(44)), pp. 156-162. (In Russian).
6. Kobzev, A. I. (2016). Chinese way of humanity. *Vostok. Afro-aziatskie obshchestva: istoriia i sovremennost*, (4), pp. 16-27. (In Russian).
7. Malyavyn, V. V. (2000). *Kitayskaya tsivilizatsiya*. Moscow, April', OOO "Izdatel'stvo AST", Izdatel'sko-prodyuserskiy tsentr "Dizayn. Informatsiya. Kartografiya" Publ., 632 p. (In Russian).
8. Oliveira, D. J. S. (2021). Social management: Epistemology beyond paradigms. *Organizações & Sociedade*, (28 (98)), pp. 582-606. (In English).
9. Li, Chengwei. (2005). Social management system innovation: A public management perspective. *Chinese Administration Management*, 5, pp. 39-41. (In Chinese).
10. Reddel, T. (2004). Third way social governance: where is the state? *Australian Journal of Social Issues*, 39(2), pp. 129-142. (In English).
11. Yu, Keping. (2007). Promoting the reform and innovation of social management system. *Learning Times*, 388 p. (In Chinese).
12. Yu, Jinghui. (2011). Research on the innovation of China's social management mechanism under the globalization background. PhD thesis, Jilin University, Changchun, China, 120 p. (In Chinese).
13. Mayo, G. E. (1933). *The human problems of an industrial civilization*. New York, Macmillan, 194 p. (In English).
14. Mayo, G. E. (1945). *The social problems of an industrial civilization*. Boston, Division of Research, Graduate School of Business Administration, Harvard University, 150 p. (In English).
15. Cançado, A. C., Pereira, J. R., Tenório, F. G., & Vilas Boas, A. A. (2015). Social management beyond procrustes' bed: Ontological, Epistemological and Methodological Considerations. *Business and Management Review*, 4(5), pp. 208-222. (In English).
16. Lyu, Zh., & Hu, W. (2005). Strengthening the countermeasures of our government's social management functions. *Southeast Academic*, 4. (In Chinese).
17. Sheng, M. (2008). Chinese social transformation and social management innovation research. *Lanzhou Academic Journal*, 12, pp. 77-80. (In Chinese).
18. Kolpakova, T. V. (2017). Evolution of management thought in China. *Rossiia i Kitay: problemy strategicheskogo vzaimodeystviya: sbornik Vostochnogo tsentra*, (19), pp. 14-17. (In Russian).
19. Kremnyov, E. V. (2019). The origin of management ideas in sociology in Chinese society at the turn of the 19th and 20th centuries. *Russian Sociological review*, (18(3)), pp. 116-142. (In Russian). DOI: 10.17323/1728-192x-2019-3-116-142

20. Kremnyov, E. V. (2020). Governance concepts in Chinese Marxist sociology of the Early 20th century: tradition and revolution. *Sotsiologicheskie Issledovaniya*, (5), pp. 102-112. (In Russian). DOI: 10.31857/S013216250009479-9
21. Dou, Yupei. (2014). From social management to social governance: A major innovation in theory and practice. *Administrative Reform*, 4. (In Chinese).
22. Sun, Guowen. (2016). Transition from social management to social governance. Master's thesis, Nanjing Normal University, Nanjing, China. (In Chinese).
23. He, Zengke. (2007). The overall approach to social management system reform: Towards a new social management model. *Mao Zedong and Deng Xiaoping Theory Research*, 9. (In Chinese).
24. Feng, Xiaotian, Zhang, Xiaoshan, & Zhou, Qingping (1999). Introduction to social management. Wuhan: Huazhong University of Science and Technology Press. (In Chinese).
25. Wang, Lixia. (2014). Research on the Governance Model of Rural Communities in Baoan District. PhD thesis, Lanzhou University, Lanzhou, China. (In Chinese).
26. Lu, Xiao. (2021). Preliminary study on Liu Zongyuan's social governance thought. (Master's thesis, Shandong University, Jinan, China). (In Chinese).
27. Zhang, Xiyun. (2017). Research on Guan Zhong's social governance thought. Master's thesis, Anhui University, Anhui, China. (In Chinese).
28. He, Wei. (2018). The construction of governance community: A study of consultative governance in urban communities: the case of Putuo District, Shanghai. PhD thesis, East China Normal University, Shanghai, China. (In Chinese).

Информация об авторе / Information about the author

Кремнёв Евгений Владимирович, кандидат социологических наук, доцент, ведущий кафедрой китаеведения, руководитель научно-исследовательского центра трансдисциплинарной регионологии АТР, ассоциированный научный сотрудник Российско-китайского центра междисциплинарных исследований СИ РАН — ФНИСЦ РАН, Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Kremnyov2005@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5255-3772>

Evgeny V. Kremnyov, Candidate of Sociology, Associate Professor, Head of the Department of Sinology, Head of the Research Center for Transdisciplinary Regionology of Asia Pacific, Associate Researcher at the Russian-Chinese Center for Interdisciplinary Research, Sociological Institute of the Russian Academy of Sciences - a branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Irkutsk State University, Kremnyov2005@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5255-3772>

Статья поступила в редакцию 26.01.2024; одобрена после рецензирования 26.02.2024; принята к публикации 05.03.2024.

The article was submitted 26.01.2024; approved after reviewing 26.02.2024; accepted for publication 05.03.2024.